

Интересный разговор

Эйден вошел в медицинское отделение как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Вероникой, которая сидела напротив двери.

Вероника сидела на стуле прямо – и это всё, что она могла сделать: помимо наручников и кандалов на ноги, охрана обвязала её двумя кожаными ремнями, надежно приковав к стулу в качестве временной меры контроля.

Она только что дралась и ещё не успела выйти из состояния трансформации, поэтому её сморщенные брови и стиснутые зубы выглядели довольно устрашающе.

— Надзиратель!

Четверо охранников, следивших за Вероникой, одновременно отсалютовали Эйдену. Охранять оборотня было необходимо в таком количестве.

— Давно не виделись, — Эйден подошел к Веронике и поздоровался, заложив руки за спину. — Такими темпами мы сможем обедать вместе каждый день до твоей казни.

Вероника отвела взгляд в сторону, как будто ей не хотелось с ним разговаривать.

— Ой, как больно, мне эта сука нос сломала. Надзиратель, почему бы вам не поторопиться и не повесить эту убийцу? — раздался пронзительный голос с другого конца комнаты.

Эйден взглянул в сторону голоса и увидел воровку Кэтрин с опухшим лицом и синяками, гневно указывающую в их сторону. А неподалеку сидела пират Анна с таким же синяком на лице. Тюремный врач в сторонке готовил лекарства для них.

Эйден бросил вопросительный взгляд на доктора, тот махнул рукой: — Всё в порядке, всё в порядке, просто ушибы.

— А что с ещё одной? — Эйден поинтересовался состоянием Фей.

— Заключенная 3307 лежит там, всё ещё без сознания, но ничего серьезного, только легкое сотрясение мозга, — тюремный врач жестом указал на одну из комнат.

— Заключенная 3308, ты совершаешь правонарушения раз в день? — мрачная Френда встала перед Вероникой, стуча прутом по ладони.

— Вас здесь не было, так с чего вы взяли, что преступление совершила именно я? —

вызывающе спросила Вероника, подняв голову.

Френда глубоко вздохнула, подавила злость и, повернувшись к Эйдену, негромко предложила: — Надзиратель, эта особа – бомба. Если мы оставим её без присмотра, будет неприятно, если однажды она снова кого-нибудь убьет. Воспользуйтесь её преступлением, поместите в одиночную камеру и назначьте кого-нибудь присматривать за ней. В любом случае она здесь будет не больше месяца.

Предложение Френды было довольно старомодным и устоявшимся: в тюрьмах всегда есть проблемные заключенные, склонные причинять неприятности, стоим им оказаться рядом с другими людьми. Обычно охранники пытаются перевести таких заключенных любыми способами: либо находили причину, чтобы отделить их от остальных заключенных.

В Серебряном граде нет женской тюрьмы, где могли бы содержать чистокровного оборотня, кроме как здесь, поэтому Веронике невозможно перевести. Самое разумное, что можно сделать, это держать её в одиночной камере до момента казни – конечно, для одиночного заключения нужна причина, и так уж получилось, что драка к таким и относится.

Два звериных уха на голове Вероники дернулись, голос Френды был глуше, но она всё равно услышала его – оборотни обладают гораздо лучшим слухом, чем обычный человек.

Френда хмыкнула, но ничего не сказала.

Разукрашенный дуэт, сидевший на другом конце комнаты, не слышал, но по поведению начальства догадался, что они готовятся вынести Веронике дисциплинарное взыскание. Обе единодушно злобно улыбнулись.

Однако Эйден покачал головой, услышав предложение Френды: — Не стоит торопиться с этим, давай сначала выясним всё начистоту. Разделите всех четырех участников для индивидуального допроса, Френда, ты пойдёшь и допросишь двоих из шестой камеры, а я допрошу двоих из тринадцатой.

Разделение нескольких подозреваемых для отдельного допроса, многократные расспросы о событиях и деталях дела, а затем определение того, кто солгал, путем сравнения показаний – это базовая техника допроса. Если подозреваемый не сговорился со своими товарищами заранее, их можно легко разоблачить.

Как только слова покинули его рот, Вероника удивленно взглянула на Эйдена, и дуэт из шестой камеры изменился в лице.

Френда слегка заколебалась, но подчинилась приказу: — Да, поняла.

— Минутку, надзиратель! Почему нас должны допрашивать после того, как нас же и избили? —

громко запротестовала Кэтрин.

— Разве они не скрывают свою благосклонность? Если у тебя хорошее личико, ты можешь делать всё, что захочешь. И да, надзиратель тоже мужчина!!! — заговорщицки воскликнула Анна.

— Вы двое...

Френда уже собиралась сурово отчитать их, когда Эйден поднял руку, останавливая её, а затем бесстрастно обратился к ним: — Заключенная 3294, заключенная 3295, вы, случайно, не собираетесь научить меня, как выполнять мою работу?

Обе на мгновение замерли, но затем разразились безудержным хохотом.

— О, это ужасно, неужели надзиратель собирается наказать нас без причины?

— Как порядочно со стороны начальника тюрьмы использовать власть, чтобы попирать права заключенных! Интересно, о чем будут говорить люди, если это станет известно правозащитным организациям?

Они кричали ещё высокомерней. Одна из этих девушек – бывший главарь конных разбойников*, другая – бывший капитан пиратов, обе были безжалостными персонажами, слизывающими кровь со своих мечей. Они получали удовольствие от того, что идут против блюстителей закона, и их не заботили обычные наказания.

*Примечание: в оригинале иероглифы можно перевести и как «конокрад» и как «конный разбойник», в манхве почему-то решили, что она занималась первым, посмотрим по сюжету.

Они обе провели время в нескольких тюрьмах и хорошо понимали охранников, а их особенностью является стиль «мёртвая свинья ошпариться не боится»*, который часто выводит их из себя.

*Примечание: означает безразличие, наглость и бесстыдство.

В этот раз их перевели в Тюрьму Железной Розы, и они также планировали использовать ту же тактику, чтобы устроить надзирателю разнос.

Но Эйден не собирался сердиться, он просто улыбнулся им: — Не волнуйтесь, я очень справедливый человек, и не стану наказывать вас без причины, но сменить камеру вам всё же можно. «Сумасшедшей Хайло» в камере номер три очень одиноко, а вы такие разговорчивые. Как насчет того, чтобы составить ей компанию?

При этих словах лица обеих девушек сразу потеряли цвет.

«Сумасшедшая Хайло» была также известной проблемной фигурой в самом сердце тюрьмы – помешанная жрица культа, которая никогда не вела себя и не говорила нормально. Она часто смеялась и танцевала посреди ночи, не замечая никого вокруг.

Она также убежденная сектантка, рисует кровью странные руны в самых разных местах (включая тела и кровати других людей) и проводит ритуалы, иногда пытаясь выколоть глаза, пока человек спит, или использовать его в качестве жертвы.

Хуже всего то, что злой бог благословил её, и любой, кто применит к ней насилие, тут же получит такой же урон, а сама безумная получит удовольствие от боли. Это означает, что обычные люди не могут к ней прикоснуться, а только терпеть.

Никому не удавалось провести с этой сумасшедшей больше дня, а последняя заключенная, которую поместили с ней в одну камеру, чуть не повесилась.

— А ещё есть «Тиранозавр Камилла» в десятой камере, «Обагрённая кровью Айвенша» в одиннадцатой и «Прядущая зомби Рейн» в девятнадцатой... — Эйден зачитал список имен, от которого у большинства заключенных в Центральной зоне голова пошла бы кругом, переводя взгляд с одной девушки на другую. — Кого из них вы хотите видеть своим новым соседом по камере? Я могу позволить вам выбрать.

Парочка, кричавшая минуту назад, мгновенно замолчала.

Видя их затравленный вид, Эйден холодно рассмеялся: — Не сравнивайте Тюрьму Железной Розы с «гостиницами», в которых вы останавливались. У любого случайного преступника в центральной зоне уровень выше вашего на голову, и мы с ними весело общаемся. Я усмирил столько проблемных девушек, достойны ли вы бросить мне вызов? Мне не нужно спрашивать у вас разрешения, чтобы что-то устроить, просто сотрудничайте со мной, и всё будет хорошо. Если же вы выступите против меня...

Он намеренно сделал паузу, оглядывая обеих, и его глаза приобрели холодность: — Остерегайтесь познать отчаяние в моих руках!

Кэтрин подсознательно избегала его взгляда, а Анна закусила губу и смотрела на него, но не произнесла ни слова.

Злые люди должны наказываться злыми людьми. Эйден прекрасно знал, что заключенные, упивающиеся кровью, ни во что не ставят закон и верят только в превосходство силы. Лучший способ справиться с ними – это показательно разобраться с более проблемными преступниками, и ему придётся сдерживать только их.

— Уведите их! — приказал Эйден, развернувшись к стоявшей позади него Френде.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3467299>